

Урбанистика | Urban Studies

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2024-1-1002>

К проблеме взаимовлияния социокультурной динамики и архитектурной среды малых исторических городов

Анна Алексеева

Аспирант

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова
annpetuhova@mail.ru, [ORCID](#)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы взаимовлияния социокультурной динамики и архитектурной среды в контексте малых исторических городов. Исследование направлено на выявление воздействия культурных и социальных факторов на формирование архитектурного облика городов с небольшим населением и богатым историческим наследием. Результаты исследования могут быть полезными для разработки устойчивых стратегий управления развитием и сохранением культурного наследия в малых городах.

Ключевые слова: малые исторические города, социокультурная динамика, социокультурное пространство

Для цитирования: Алексеева А.Ю. К проблеме взаимовлияния социокультурной динамики и архитектурной среды малых исторических городов // Творчество и современность. 2024. № 1. С. 12–18.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2024-1-1002>

On The Problem of the Mutual Influence of Socio-Cultural Dynamics and the Architectural Environment of Small Historical Cities

Anna Alekseeva

Post-Graduate

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

annpetuhova@mail.ru, [ORCID](#)

Abstract

The article deals with the problems of mutual influence of socio-cultural dynamics and the architectural environment in the context of small historical cities. The research is aimed at identifying the impact of cultural and social factors on the formation of the architectural appearance of cities with small populations and rich historical heritage. The results of the study can be useful for developing sustainable strategies for managing the development and preservation of cultural heritage in small towns.

Keywords: small historical cities, socio-cultural dynamics, socio-cultural space

For citation: Alekseeva A. (2024) On the problem of the mutual influence of socio-cultural dynamics and the architectural environment of small historical cities. *Creativity and modernity*. 23 (1). 12–18.

Введение

Архитектурная среда малых исторических городов представляет собой уникальный мозаичный портрет культурных и социальных аспектов. Подобные города, невзирая на свои скромные размеры, обладают богатым культурным наследием, уникальной архитектурой и особым обликом культурного ландшафта. Однако в условиях постоянных изменений, происходящих в жизни общества, возникает проблема взаимодействия социокультурной динамики и архитектурной среды малых исторических городов. Для них ключевым вопросом становится поддержание баланса между сохранением культурного наследия и стимулированием их развития. В данной статье характеризуются существующие в современной науке концепции исследований сложных взаимосвязей между пространством и социумом, лежащих в основе профессиональных решений по улучшению городской среды и укреплению широких социокультурных связей внутри общества. Архитектурная среда является пространством общественных отношений и социокультурных процессов, которое обладает способностью передачи и отражения социально значимой информации, а также выступает одним из компонентов культурных смыслов [Назарова 2010]. Обратимся к содержанию термина «социокультурный». Известный современный методолог в сфере гуманитарных (социально-экономических) наук Джеймс Верч расшифровывает понятие «социокультурный» как понятие, указывающее на понимание взаимосвязи между социальными и культурными аспектами состояния общества [Верч 1996]. Цель социокультурного подхода к изучению человеческого сознания, по мнению Джеймса Верча, заключается в объяснении того, как человеческая деятельность обуславливается культурными, историческими и общественными факторами и под их влиянием развивается во времени. Верч указывает на тесную взаимосвязь этих факторов между собой, которая констатируется в большинстве социокультурных анализов.

Методологическая сложность идентификации и анализа социокультурных явлений представляет собой интересную задачу, особенно когда она решается в контексте конкретных ситуаций, к примеру, в контексте среды исторического центра города. Исторический центр любого города является формирующим ядром, так как здесь концентрируются отличительные признаки, определяющие его своеобразие и узнаваемость в сравнении с центрами других городов. Ядро городского центра также сосредотачивает в себе сущность многофункциональной социокультурной

динамики города, отражая общую социокультурную обстановку.

Известный социолог и философ Питирим Сорокин дал определение социокультурной динамике, которая представляет собой процессы изменений и эволюции социокультурных структур в обществе на протяжении времени [Сорокин 2020]. Он разработал теорию, в которой выделял различные типы «культурных узоров», сменяющих друг друга в ходе исторического развития общества. Ученый утверждал, что социокультурные явления проходят через циклы, где чередуются идеалистические и материалистические ориентации, а также подчеркивал роль технологических изменений в формировании культурных трендов. Теория социокультурной динамики П. Сорокина позволяет рассматривать развитие архитектурной среды малого исторического города в контексте происходящих в нем социокультурных процессов и изменений. Такой подход помогает принципиально полнее исследовать и охарактеризовать феномен городского архитектурного ландшафта, понять, как меняются со временем культурные ценности, общественные институты и идентичность города, а также раскрыть влияние различных культурных и социальных трансформаций на жизнь горожан.

В частности, подобный анализ играет ключевую роль в выявлении уникальных черт и идентичности архитектурной среды малых исторических городов, что содействует сохранению их культурного кода и предоставляет ценную информацию для определения перспектив их развития. Тесная взаимосвязь между архитектурными решениями и культурным развитием общества в данном случае очевидна. Так, реставрация и сохранение памятников архитектуры в состоянии эффективно способствовать обществу в укреплении его связей с историческим прошлым и сохранении его культурного достояния.

В ходе данного исследования нельзя обойти вниманием и теорию культурных изменений Рональда Инглхарта. Социолог утверждает, что с течением времени происходит смена ценностей и приоритетов в обществе под воздействием социокультурных изменений, — при этом он разделяет ценности на материалистические и постматериалистические [Инглхарт 2018].

Если культурные ориентиры и мотивации общества эволюционируют со временем, это должно отразиться на том, как мы воспринимаем и формируем архитектурное пространство. Можно предположить, что материалистический и постматериалистический ценностные сдвиги способны наиболее заметно

проявляться в опыте сохранения и преобразования архитектурной среды исторических городов. В рамках материалистических мировоззренческих ориентиров общества важными становятся сохранение и реставрация исторических объектов архитектуры. Это связано с признанием их материальной ценности, отражающей статус и богатство города. Экономическая сторона также приобретает важность, поскольку сохранение культурного наследия может стать источником дохода через туризм. С другой стороны, постматериалистические ценности подчеркивают важность качества жизни общества и окружающей его среды. В этом случае акцент ставится на создании комфортных и уникальных городских пространств. Архитектурное пространство подчеркивает исторический статус города, но и соответствует современным тенденциям.

Отражение культурных особенностей и истории в архитектурных решениях может помочь сохранить и передать культурное наследие будущим поколениям. Также архитектурные тенденции и градостроительные проекты могут быть парадигмой трансформаций исторических процессов и социокультурных реалий. Так, известный французский социолог Абраам Моль в своих исследованиях по социодинамике культуры выделял важность взаимосвязи социальных, экономических и политических систем в формировании культурных явлений. Исходя из данного тезиса и определяя архитектуру в качестве фундаментального компонента культуры, следует заключить, что форма и структура города могут служить отражением общественных ценностей и идеологии определенной эпохи [Моль 2008].

Например, религиозные сооружения в городском пространстве, сохраненные и реконструированные в архитектурных проектах и на практике, могут являться не только историческими памятниками, но и «носителями культуры», символизирующими и передающими религиозные и культурные ценности общества его новым поколениям. В целом, изменения в области архитектуры могут служить метафорой изменений в общественной и культурной жизни.

Таким образом, подход Моля подчеркивает важность учета исторического контекста и культурных особенностей социума при создании и изменении архитектурной среды. Это не только сохраняет культурное наследие и обеспечивает культурную преемственность, но и делает городские пространства активными участниками процесса формирования социокультурных изменений.

Согласно мнению немецкого философа и социолога Юргена Хабермаса, существенно важно уделять внимание культурному ландшафту региона и его «культурной системе». Ученый определяет «культурную систему» как совокупность социокультурных норм, ценностей и идей, влияющих на общественную коммуникацию и формирование общественного мнения [Хабермас 1981]. Для архитекторов эта точка зрения имеет ключевое значение, поскольку понимание смысла явлений и факторов, рассматриваемых Хабермасом, играет решающую роль в успехе интеграции новых архитектурных решений с существующей культурной средой. Так, градостроительные решения, принятые в историческом городе, способствующие проведению традиционных массовых культурных мероприятий, могут стать основой для социокультурной активности горожан.

Знание и понимание местного культурного ландшафта и соответствующей ему культурной системы позволяет архитекторам уважать и сохранять исторические и культурные ценности, которые могут быть отражены в архитектурной среде исторического города. Это помогает укрепить связь между людьми и окружающей их реальностью, позволяет избегать социальных и межличностных конфликтов, способствует устойчивому развитию общественной жизни. Сохранение и развитие культурной системы должно содействовать поддержанию долгосрочной социальной стабильности.

Социальная направленность и социальная обусловленность архитектуры формируют представление о социальном пространстве. Содержание понятия социального пространства трактовал французский социолог Пьер Бурдьё. Автор утверждал, что социальное пространство — это невидимые связи, которые формируют пространство внешних позиций, по их близости, соседству или сверху, снизу, между, посередине [Бурдьё 2007].

Говоря о социальном пространстве, мы создаем две его парадигмы: субстанциальное социальное пространство и структуралистское социальное пространство [там же]. Субстанциальное социальное пространство состоит из субстанций, то есть индивидов, их групп и организаций, соединенных прямыми социальными отношениями. А структуралистское социальное пространство связывает тех же людей и их неиндивидуальную реальность, которая формируется из социальных отношений.

В малых исторических городах, так же, как и в других социальных системах, разнообразие социальные группы взаимодействуют, формируя уникальное

и динамичное социокультурное пространство. Несмотря на свою многообразность, эти общности в совокупности оказывают значительное влияние на динамику жизнедеятельности города, его современную среду и его культурное наследие.

Коренные (прежде всего — потомственные) жители таких городов как опора и основа местного сообщества продолжают передавать исторические традиции и сохранять культурное наследие, делая их живыми и актуальными для будущих поколений. Организации и активисты вносят огромный вклад в сохранение памятников и исторических мест, создавая платформы для публичных мероприятий и образовательных проектов. Туристы и посетители, привлекаемые богатой историей и культурой города, не только актуализируют его культурное наследие, но также стимулируют экономику через туристическую индустрию. Коммерсанты и местные предприниматели способствуют развитию инфраструктуры и внешнего облика города, делая его более привлекательным для жителей и гостей. Молодежь и образовательные учреждения обогащают культурное пространство города через разнообразные активности и образовательные мероприятия. Местные власти, взаимодействуя с обществом, обеспечивают планомерное развитие города и его инфраструктуры, учитывая потребности и интересы различных социальных групп.

Эти разнообразные социальные общности сотрудничают, образуя взаимодействие, которое способствует устойчивости сложившейся городской среды, сохранению в ее составе компонентов культурного наследия, стимулирует экономическое развитие и поддерживает культурную активность местного населения. Благодаря такому взаимодействию малые исторические города остаются значимыми центрами культуры, определяющими ценностные ориентиры, обогащающими жизнь их жителей и гостей.

В рамках другого подхода к пониманию социального пространства как социализированного физического пространства, территории, где развивается социальная практика, высказывался социолог А.Ф. Филиппов. Социальное пространство в исторических городах можно рассматривать как физическую территорию, где происходят социальные взаимодействия и события [Филиппов 2008]. В таком случае анализ социального пространства будет фокусироваться на таких аспектах, как:

1) планирование и использование территории: изучение организации физического пространства в центрах малых исторических городов, анализ функциональных характеристик различных зон и

их воздействия на повседневную жизнь местных жителей;

2) архитектурные особенности и инфраструктура: анализ архитектурных решений, зданий, улиц и общественных мест в городах, а также их значимости для удовлетворения социальных потребностей и содействия взаимодействиям внутри местных сообществ;

3) повседневная активность и общественные пространства: исследование того, как люди используют физическое пространство для повседневных занятий, какие общественные места наиболее востребованы и как они способствуют социальным взаимодействиям;

4) транспорт и доступность: оценка транспортных систем и инфраструктуры в городах, их влияние на мобильность жителей и социальные возможности.

Социальное пространство обладает многомерностью. Различные его аспекты создают влиятельные «силовые поля», обусловленные ресурсами взаимодействия, направленными на другие аспекты и структуры. Взаимосвязи между ними более активны, чем внутри каждого из них [Бурдые 2005]. Социальные поля — это специфические связи, которые имеют некие признаки системы. Помним, что единицей социального пространства в субстанционалистской парадигме является индивид, а в структуралистских теориях — статусная позиция. В рамках исследования взаимовлияния социокультурной динамики и архитектурной среды малых исторических городов анализ социальных полей может помочь понять, как различные социальные общности и институты взаимодействуют, какие правила и нормы работают и как эти факторы влияют на социокультурное пространство города. Например, индивидом может быть: конкретный житель; предприниматель; специалисты, которые участвуют в проектировании этой территории; туристы, которые знакомятся с особенностями данной территории; власть, которая инвестирует в развитие этой территории. Любой выбор в данном случае подчеркнет значимость индивида для раскрытия взаимосвязей внутри социокультурного пространства исторического города и факторов влияния на него.

Говоря о динамике социокультурного пространства исторического города, обратимся к вопросам власти и социальной дисциплины. Французский философ Мишель Фуко постоянно обращается к типам пространств, устройству городов, к понятию среды и территории. Автор предлагает взгляд на социальное пространство как на место, где проявляются и

закрепляются социальные отношения в силовых полях. Эти силовые поля представляют собой не только власть и контроль, но также системы норм и дисциплинарные механизмы, формирующие поведение индивидов и социокультурные тенденции [Фуко 2006].

Примером применения концепций Мишеля Фуко в архитектурной среде исторического города может стать организация памятных мест и создание архитектурных объектов на центральной площади. Так, решения по размещению памятников и монументов в составе ансамбля главной городской площади могут быть направлены на акцентирование определенных символов и идеологем, содержащихся в истории города.

Разработка единой теории социального (социокультурного) пространства обусловлена не только научной необходимостью, но также, прежде всего, практической потребностью, возникшей в современных условиях в процессе развития общества. В рамках проблематики взаимодействия социокультурной динамики и архитектурной среды малых исторических городов единая теория пространства может создать базу для понимания и анализа влияния социальных процессов на формирование архитектурного ландшафта и, в свою очередь, воздействия архитектурной среды на культурные аспекты городской жизни.

Французский социолог Анри Лефевр, рассматривал пространство как динамический процесс. По мнению автора, пространство необходимо, научиться видеть комплексно — одновременно в трех срезах: материальном, социально-политическом и научно-исследовательском [Лефевр 2017]. С этой целью Лефевр вводит в свою «пространственную триаду»:

1. Воспроизводство пространства. Это связано с идеей производства пространства как процесса, включающего в себя не только физическое строительство, но и социокультурные практики, воздействующие на формирование пространства [там же].
2. Практику. Лефевр подчеркивает роль повседневных практик в создании и изменении пространства. Это включает в себя обыденные действия и взаимодействия людей в пространстве, оказывающие влияние на его форму и смысл [там же].
3. Представление. Этот аспект касается того, как пространство воспринимается и интерпретируется культурой, обществом и индивидами. Представление включает в себя символическую и культурную стороны пространства [там же].

Ученый призывает к измерению действия и практики, что позволяет рассматривать пространство как «социальный продукт». Этот подход социально-исторически соотносит абсолютные концепции пространства, выявляя их эпистемологические и политические ограничения.

Таким образом, социокультурный анализ — это определенная оценка общих — контекстуальных — условий действительности, которая необходима для каждого профессионального архитектурного или градостроительного проекта. Подобный опыт всегда конкретизирован спецификой содержания и формы определяющего его пространства. Социокультурный анализ является инструментом, который помогает раскрывать уникальные аспекты жизни и взаимодействия людей в определенных средовых условиях, и по этой причине должен быть исключительно ценен для архитекторов и градостроителей в рамках их прикладных, привязанных к конкретным особенностям и условиям места, профессиональных стратегических или проектных разработок. Обобщение представленных в данной работе научных концепций может, как мы считаем, значительно расширить исследовательские возможности профессиональных авторов и помочь архитекторам и градостроителям успешно решить стоящие перед ними творческие задачи, в том числе — задачи сохранения и гармоничного развития малых исторических городов.

Список литературы

1. Бурдые П. Социология социального пространства: пер. с фр. / П. Бурдые; отв. ред. пер. Н.А. Шматко. — Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. — 288 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — 576 с. — («Gallicinium»).
3. Верч Дж. Голос разума. Социокультурный подход к опосредованному действию. М.: Тривола, 1996. С. 26–28.
4. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как меняются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкаковой, научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. 347 с.
5. Лефевр А. Производство пространства / А. Лефевр. — Москва: Стрелка Пресс, 2017. — 430 с.

6. Моль А. Социодинамика культуры: /Пер. с фр. / Предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с.
7. Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен [Текст]: [монография] / М. П. Назарова; М-во образования и науки Российской Федерации, Волгоградский гос. архитектурно-строит. ун-т. — Волгоград: ВолгГАСУ, 2010. — 133, [1] с.; 21 см.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. — М.: Академический проект, 2020. — 988 с.
9. Филиппов А.Ф. Социология пространства [Текст]: / А. Ф. Филиппов. — СПб.: Владимир Даль, 2008. — 285 с.
10. Фуко М. Пространство, знание и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. Статьи и интервью, 1970-1984. С. 215-237.
11. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. — Т. 1: Рациональность действия и социальная рационализация. — 533 с.; Т. 2: к критике функционального разума. — Франкфурт-на-Майне, 1981. — 632 с.
3. Wertsch J. Voice of Reason. Sociocultural Approach to Mediated Action. Moscow: Trivola, 1996. Pp. 26–28.
4. Inglehart R. Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world / Ronald Inglehart; translated from English by S.L. Lopatina, ed. by M.A. Zavadskaya, V.V. Kostenko, A.A. Shirokanova, ed. by E.D. Ponarin. Moscow: Mysl, 2018. 347 p.
5. Lefebvre A. The production of space / A. Lefebvre. Moscow: Strelka Press, 2017. 430 p.
6. Mole A. Sociodynamics of culture: / Transl. from Fr. / Preface by B. V. Biryukov. 3rd ed. Moscow: LKI Publishing House, 2008. 416 p.
7. Nazarova M.P. Architectural space as a socio-cultural phenomenon [Text]: [monograph] / M. P. Nazarova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Volgograd : VolgGASU, 2010. 133 p.
8. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics / Transl. from English, intro. art. and commentary. V.V. Sapov. Moscow: Academic Project, 2020. 988 p.
9. Filippov A.F. Sociology of space [Text]: / A.F. Filippov. SPb.: Vladimir Dal, 2008. 285 p.
10. Foucault M. Space, Knowledge and Power // Foucault M. Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews. Moscow: Praxis, 2006. Ч. 3. Articles and interviews, 1970-1984. Pp. 215–237.
11. Habermas J. Theory of Communicative Action. Vol. 1: Rationality of Action and Social Rationalisation. 533 p.; T. 2: Towards a Critique of Functional Reason. Frankfurt am Main, 1981. 632 p.

Материал передан в редакцию 14 декабря 2023 г.

References

1. Bourdieu P. Sociology of Social Space: transl. from Fr. / P. Bourdieu; ed. by N. A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteia, 2007. 288 p.
2. Bourdieu P. Social Space: Fields and Practices: Per. from Fr. N.A. Shmatko. SPb.: Aleteia; M.: Institute of Experimental Sociology, 2005. 576 p.